

Фиктивный развод: проблемы и перспективы правового регулирования

Научный руководитель – Сулейманова Салтанат Ахмедовна

Сунгурова Ханум Абдурахмановна

Студент (магистр)

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

E-mail: mikahanym@mail.ru

В современных реалиях в ряде случаев имеет место расторжение брака лишь в целях порождения последствий, вытекающих из его расторжения.

Полагаю, это явление следует именовать фиктивным разводом, по аналогии поименованного п. 1 ст. 27 СК РФ фиктивным браком (п.1 ст. 27 СК РФ) .

Вспомним установленные семейным законодательством ряд гарантий прав кредиторов. В частности, раздел общего имущества супругов может быть произведен в период брака по требованию кредиторов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов ст. 38 СК РФ.

Второй случай, это регламентированная п. 1 ст. 45 СК РФ возможность требования выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания при недостаточности этого имущества.

И наконец, ст. 46 СК РФ упоминает обязанность супруга уведомлять своего кредитора (кредиторов) о заключении, об изменении или о расторжении брачного договора. При невыполнении этой обязанности супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора. Кредитор (кредиторы) супруга-должника вправе требовать изменения условий или расторжения заключенного между ними договора в связи с существенно изменившимися обстоятельствами в порядке, установленном статьями 451-453 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Отмечено, что в сфере предпринимательских правоотношений лица, намеревающиеся уйти от обращения взыскания на имущество, оформляют все свое имущество на супругу (супруга), после чего расторгают брак . Однако фактически брачные отношения не прекращаются.

Поскольку кредиторы не обладают процессуальной правоспособностью обжалования решения суда о расторжении брака, в котором оговорен раздел совместного имущества супругов, лжерасторгающим брак выгодно симитировать его прекращение.

Фиктивный развод, как и фиктивный брак, является инструментом мошеннического получения каких-либо льгот. Например, для участия в государственных жилищных программах военнослужащих, не имеющих право на получение квартиры, получает её, так как все имущество оформил на супругу и фиктивно развелся с ней.

Актуальным является, фиктивный развод для государственных служащих, обязанных в соответствии с законом декларировать свои и супруга (супруги) доходы, имущество, находящееся в собственности, и имущественные обязательства. Оформив фиктивный развод, государственный служащий избегает необходимости декларирования имущества, оформленного на имя «бывшей супруги».

Признать развод фиктивным кредиторы или иные заинтересованные лица не могут в силу отсутствия в действующем законодательстве указанных положений. В ходе процесса у суда нет оснований отказа принятия искового заявления, приостановления производства по делу даже в том случае, если судья заподозрил фиктивность намерений лиц, заявивших

требований о его расторжении. У судьи отсутствует обязанность проверки фиктивности развода. Суд не имеет полномочий по ограничению супругов в их желании развестись. Более того, он обязан это сделать.

Таким образом, на данном этапе доказать фиктивность брака сложно, а порой невозможно. В этой связи, полагаем, что по аналогии с институтом признания фиктивного брака недействительным целесообразным является введение института признания фиктивным его расторжения.

Следует строго определить круг лиц, имеющих право на предъявление требований о признании расторжения брака фиктивным по аналогии с ограничением такового в институте признания брака недействительным. Например, следует признать такое право за прокурором в части обеспечения интересов государства при упомянутом участии в государственных жилищных программах. Полагаю, что с позиций недействительности сделок фиктивное расторжение брака представляет собой ничтожную мнимую сделку-совершенную лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. Констатируется дивергенция воли и волеизъявления - воли на расторжение брака нет, присутствует формальное волеизъявление, вписанное в нормативный регламент порождения правовых последствий расторжения брака.

Признание расторжения брака фиктивным представляет собой острую конкуренцию принципа разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию и принципа законности. Это должен быть очень тонкий механизм, сочетающий в себе баланс общественных и частных интересов, исключающий какое-либо произвольное вмешательство в вопросы семьи.

Вопрос разработки правового регулирования правоотношений фиктивного развода или семейного оффшора имеет экономическую актуальность соблюдения публичных и частных интересов, так как направлен на обеспечение интересов государства и кредиторов.

Предлагаем определить фиктивный развод как соответствующее формальным требованиям, но фактически не отвечающая цели и содержанию, прекращение семейных правоотношений, совершенное с намерением инициации, вытекающих из этого правовых последствий.

Фиктивный развод представляет фиктивный семейно-правовой акт, и семейно-правовое состояние, латентную социальную девиацию и должен быть объединен наряду с фиктивным разводом в институт семейно-правовых фиктивных состояний (фиктивное заявление о вступление в брак, фиктивный брак, фиктивная опека, фиктивное усыновление, фиктивный раздел имущества, фиктивное признание отцовства, фиктивное взыскание алиментов).

Фиктивный развод подлежит нормативному закреплению, так же как и другие фиктивно-правовые состояния, ответственность за которые, как и в ряде иностранных юрисдикций должна быть установлена законом.

Источники и литература

- 1) Антокольская М. В. Семейное право: учебник. М.: Норма, 2013. 213 с.
- 2) Гражданский процесс. Под ред. Треушниковой М.К. М.: Городец, 2007. 784 с.
- 3) Коголовский И.Р. Фиктивные состояния в семейном праве. Юрист. 2008. № 5. С. 9-12.
- 4) Маркосян А.В. Проблемы фиктивности и фиктивных правовых состояний в семейном праве // Современное прав. 2007. № 2. С.34-37
- 5) Тарусина Н.Н. Очерки теории российского семейного права. Ярославский государственный университет. Ярославль, 1999. 85 с.